

Вариации для «узкого круга»

В Ленинградском Кировском театре обывались нечто вроде оппозиции в английском парламенте... Хотя и неинициальная, но достаточно весомая группа ополчилась на руководство балетной труппы, что называется, не стесняясь в средствах. Сама эта схема в общем-то заурядна для театрального коллектива: где такого не бывает. Если бы не существовало конфликта, в котором, как в капле воды, отразилась нынешняя ситуация в нашем театре — по следствию его реформы, качественно новых основ функционирования такого творческого организма, как театр.

...Десять лет назад, когда сама идея театрального эксперимента была еще делом светлого будущего, конкурсная система переноса актеров успешно прошла испытание в ленинградских театрах. Она позволила упорядочить труппы, освободиться от людей, давно потерявших профессиональную форму, обновить и оздоровить коллективы.

Напомню, что в 70-е годы балет Ленинградского театра оперы и балета имени С. М. Кирова переживал трудное время, или, как сейчас говорят, попал в «кризисную зону». Ощутимо терял зрителя, он жил прошлой славой и достижениями отдельных «звезд». И моральный климат оставлял желать куда лучше-

го. На заседании бюро Ленинградского обкома КПСС были вскрыты серьезные просчеты в творческом и идейно-политическом воспитании труппы. Главный балетмейстер театра К. Сергеев был отстранен от должности. Но и новое положение не изменилось. В такую вот колоссальную пору главным балетмейстером Кировского стал О. Виноградов, уже известный к тому времени рядом интересных постановок.

Наверное, легендарному Геряку не труднее было совершить все свои двенадцать подвигов, чем новому руководителю вывести потерявшую форму коллектив в кризисное состояние — восстановить репутацию ленинградского балета. Полагаю, что Виноградов не вошел в штыки сразу лишь потому, что обозначился, не разглядев за внешней мягкостью и мечтой о театре единомышленников твердую руку руководителя, который слово «ответственность» понимал именно как свою личную ответственность за порученное дело, но и того же требует от других.

Кировцы первыми среди балетных коллективов страны начали самостоятельно решать вопросы формирования труппы, исходя не из былых заслуг, того или иного артиста, а из сегодняшних реальных возможностей. И первыми же добыли дубельный лихт, столкнувшись с ущемленным самолюбием некоторых ветеранов-мастеров, не желавших уходить со сцены, прикрывавшихся, как дитом, высокими знаниями да влиятельными связями.

Заслуженно перебрал он отходы было предложено 30 работникам театра.

Балет — искусство столь же прекрасное, сколь и жестокое к своим служителям. Век балетного артиста отмерен — через двадцать лет творческой работы на сцене ему назначает пенсия.

Пока растуток растуток жеребья степи с лихорадкой делом. Один уходит с оптимизмом, стремясь к дальние так или иначе полезные своему коллективу, искусству. Но немало и таких, кто затывает обиду, удерживает в амбициях, пытаясь всеми дозволенными и недозволенными средствами остановить неизбежный бет времени.

Иногда было так: даже сама названная премьера в положенный срок уходила на отдых. Дальше вступала в действие система ее договоров с театром. Сейчас же, по действующему трудовому законодательству, основанием для увольнения пенсионный возраст не является — административный имеет право вывести артиста на пенсию лишь по его несоответствию выполняемой работе. Вот это и есть, пожалуй, тот корень, из которого вырастают всевозможные обиды, склоки, жалобы в инстанции. Ибо «несоответствие» можно попытаться оспорить...

Пока уволенные вскаки в судах и прокуратуру управи на Виноградова и балетную коллегию, которая возглавила тогда коллектив, в подразделение их полномочий подоспела система аттестации кадров, которую раз в пять лет обязан проходить любой артист балета, независимо от высокого звания и положения. Да, на первых порах стало совсем затруд-

нительно известны поклонникам советского балета, но что вытерпели они, как устояли под градом упреков (он-де «не нашей школы»!)... Не сломались, однако, под лавиной жалоб и анонимок.

Да и жизнь самого О. Виноградова с некоторыми роу стала напоминать детективную сюжет. Обиженно зевали в его квартиру забытые неизвестной рукой стекла, падали пробытые глухой ночью автомобильные баллоны, изменившие голоса в телефонной трубке наркали угрозы с применением лексикона бывших одесских бандитов. Подметные письма, личные анонимки и очень строгие лица проверяющих...

Главный балетмейстер ослепления в собственном бытии претерпевал стойко. Смысл выдвигал талантливых молодые, раскованно доверял ведущие партии едва ли не начинающим. За это, конечно, тоже попадал под обстрел — как же, затерял артистов с «именем»!

Сегодня Кировский театр имеет не только великолепных мастеров старшего поколения, но и столько одаренной молодежи, что за будущее ленинградского балета можно уже не опасаться. Придя в театр, одной из главных традиций которого было бережное отношение к классическому наследию, Виноградов предложил программу восстановления лучших спектаклей прошлого, многие из которых существовали уже только в описаниях историков балета.

Летом 1983 года в связи с 200-летним юбилеем коллектив приехал на гастроли в Москву. И это был жесткий экзамен по самому строгому счету: что сделали, чего добились за шесть лет работы в новых условиях. Знаменитый! Но зрителя в пресса высоко оценили мастерство ленинградцев.

Но и оппозиция не дремала — «обиженным» успех театра был словно соль на открытую рану. По Кировскому заперли очередные случаи, а где затерял — московская пресса, оказывается, подкупила лично Виноградова. Об этом спешили и сообщать в различные инстанции.

«...Ухудшилось состояние классического наследия... Репертуар в катастрофическом состоянии... Для главного балетмейстера заложен задний багат, — ведущий сценс и насилие... Коллектив разрознен и ослепит сра друг к другу с недоверием... В театре некому танцевать...» (Из письма артистов в бывших работников театра, всего 12 подписей).

Я аишена возможности процитировать ее пункты этого письма на 17 страницах, которые достаточно сердены — от обвинения коллектива балета в отклонении от идеологической линии партии до «формализма, обмана и показухи» как метода работы лично Виноградова. Среди прочего авторы послания тревожились о состоянии дел в оркестре, ее «безобразия» которого покрывает «всемогущий К. Темаринов».

Ну, а О. Виноградова прямо подвоили под серьезную статью УК там, например, сообщившим сообщением: умышленно дел он на театра историческую реликвию — шубу великого Шалинина. Ленинградская прокуратура, тщательно проверив этот и другие случаи же тутом факте, признала их клеветническими и строго предупредила виновников сии злодеяния замышляний. Об этом сообщало во всеуслышание на открытом партийном собрании в Кировском театре заместитель заведующего отделом культуры Ленинградского обкома КПСС Г. Барбанинко.

В собрании этому я вернусь чуть позже, а сейчас пора помянуть занавес и вывести на сцену тех, кто бросал открытый вызов коллективу, кому так хотелось бы воскресить печальную тему недавнего прошлого, когда на родного театра артисты готовы были бежать — бегать — куда глаза глядят.

Вы уже догадались, кто я имею в виду? Конечно той самой «оппозиции», о которой упоминала в начале статьи. Сейчас, пожалуй, ее уже смело можно именовать просто «группой» — многочисленная в прошлые годы, она основательно поредела. Но и сейчас в ней есть еще

просто событие с толку люди, пойманные на уловку а слабую для себя минуту. Их имена, но понятным причинам, я называть не буду... Но вот тащившая кордебалета С. Осиева, как только ее не взяли на зареженные гастроль, тут же влилась в ряды «обиженных» и подписала то письмо...

А что надеется обрести в борьбе против родного театра Б. Бланков? Солнст балета, подавший когда-то надежды, он, как это, увы, часто случается на театре, не оправдал их. Об этом ему в лицо не раз говорили члены балетной коллегии. Кстати, насчет характера Бланкова и его склонности к хитрым коллектив никогда не заблуждался. Но надеяться — поймаст. С таким напуганным его приняла в 1979 году кандидатом в члены КПСС. Но через год, заслужив его отчет и отметить, что Бланков как был возбужден не-здоровых страстей в театре, так им и остался, коммунисты в приеме в партию ему отказали.

Увы, «коллег» Бланкова немало в коллективе. И вовсе не из благородных побуждений дружно бегут за руки члены группы — скрытая пружина их действий незамысловата. «На войне — как на войне» — а любые средства пускаются в ход, чтобы вернуть ополочить неугодных им людей.

...Самое уязвимое место в театральной жизни — закулисные слепята, кулуарные слухи, которые создают много шума из ничего, отравляют атмосферу в коллективе, мешают творческой работе. Жизнь показывает, что и против этого бедствия есть оружие — гласность.

Пока «обиженные» за кулисами разгадывали основы о честности, правде, выгораживая высокие понятия взаимоотнош, кому-то, возможно, эти люди и казались идейными борцами за справедливость. Но вот все пришла на открытое партийное собрание театра — и невероятное стало очевидным. Идеология лавина мистиком, демагогом — демагогом. Много принципиальных слов досталось тем, кто сознательно не действовал в расчете да раскол коллектива. «Мы это делаем для молодежи, чтобы для них все было ясно», — демагогически сформулировал свои позиции Б. Бланков. Но демагогия сегодня не проходит. Оми совет балета являлся одобрителный смех всего зала: «Я устал считать, сколько раз Норя (Бланков) произнес слово «партия». Партия, партия... Так ведь и затрепать можно то слово!»

Но самое детальное, что Борис Бланков и его товарищи вполне искренне убеждены в справедливости своей борьбы. И все-таки, как на сцене, поверия в предлагаемые обстоятельства, они твердо намерены довести ее до победного конца. То есть до полной смены руководства Кировского театра!

«Я сознательно шел на конфликт», — сказала мне Бланков, померевалый своим творческим инстинктам и как карьерой, чтобы разоблачить тех, кто вредно влияет на молодежь. Не стану приводить в подробности все, что он говорил о своих товарищах, о самом О. Виноградове, «получающим дивиденды от западных идеологов». Но не удержусь от вопроса: не совсем ли трудно переосмыслить самостоятельность можно доказывать столь не приемлемыми для любого нормального человека средствами?

Проблема внутритеатральных отношений не нова, но сегодня она приобретает особую остроту, поскольку вполне способна камнем лечь на пути начатого в стране обновления театрального дела. И тому уже есть печальные примеры. В этом плане трудно переоценить значение такого вот открытого — в полном смысле этого слова гласного — партийного собрания, какое состоялось в Кировском театре. Откровенного разговора, назревшего исподволь, продолжительного тревожа за судьбу родного коллектива, глубоко убежденным, в немте понятия, как честная порядочность, совесть, не должны быть дефицитом в творческой среде. Искусство нужно делать чистыми руками. На собрании в театре представители Ленинградского обкома КПСС предупредили, что все жалобы, которые на сегодняшний день имеются у них, будут закрыты по результатам этого собрания. Решение спрессованное. Но ведь уже полетели новые петиции в Москву! Значит, снова коммюнист. снова проверит! Так это в театре, как говорится, уже произошло...

Г. ГОГОТИШВИЛИ,
наш спец. корр.

ЛЕНИНГРАД